

Вэнь Бай едва успел понимающе улыбнуться про себя, как его покой бесцеремонно нарушил раздраженный голос Цзян Цзибая:

— Очнулся — так вставай. Кончай притворяться трупом. Или добавки захотелось?

Вэнь Бай на всякий случай поспешно прикрыл ладонью пострадавшую щеку. Медленно разомкнув веки, он тут же опешил от удивления:

— Ваше Высочество? Господин Чэнь? Господин Сюй?

Потерев глаза, он недоверчиво огляделся вокруг:

— Я что... опять в темнице?

Цзян Юэ, даже будучи узником, выглядел безупречно. Приняв картинную позу, он вальяжно обмахивался веером из нефритовой кости, который незаметно умыкнул у племянника.

— Молодой господин Бай, — с невыразимым изяществом протянул князь. — Вот уж поистине: земля круглая, а темница тесная. Судьба снова свела нас вместе.

Цзян Цзибай потрепал Вэнь Бая по макушке и с легким беспокойством спросил:

— Ну как? Голова еще раскалывается?

Вэнь Бай с самым серьезным видом отозвался:

— Если сравнивать, то лицо горит гораздо сильнее.

— Так тебе и надо, — Цзян Цзибай хладнокровно скрестил руки на груди и вздернул подбородок.

Приняв сидячее положение, Вэнь Бай посерьезнел и посмотрел на Цзян Цзибая:

— А теперь рассказывай, что произошло?

— После того как ты хлопнулся в обморок, нас приволокли сюда и заперли. Тут-то мы и обнаружили моего неужемного дядюшку с остальными, — неохотно пояснил Цзян Цзибай. — Маленький императорский дядя клянется, что их тоже скрутили и притащили силой.

— Почтенный племянник, при всей моей «малости» я все-таки на целых шесть лет старше тебя,

— обиженно проворчал Цзян Юэ. — Нельзя ли обойтись без этого умалительного «маленький»?

— Дядюшка-император как-то обмолвился, что ума тебе не хватает, да и солидности во мне побольше будет, — невозмутимо отбрил Цзян Цзибай.

— Но статус-то никуда не денешь! — вскинулся Цзян Юэ. — Я все еще твой родной дядя!

— Я в курсе, — небрежно отмахнулся Цзян Цзибай. — Я ведь и зову тебя дядюшкой. Пусть и маленьким.

Вэнь Бай внезапно сопоставил факты и воскликнул:

— Кстати! Те, кто нас схватил — они ведь из государства Ци.

— Но это же была Юньли, разве нет? — удивился Цзян Цзибай. — Я своими глазами видел, как именно она увлакивала тебя.

Вэнь Бай и Цзян Цзибай выложили все, что знали и видели. В камере повисло тяжелое молчание. Несколько пар глаз разом повернулись к Чэнь Чжоэру, уставившись на него с нескрываемым подозрением.

— Похоже, любезный друг, во всей этой истории слишком отчетливо проглядывает твой след, — мрачно подытожил Цзян Юэ.

Чэнь Чжоэр до сих пор пребывал в полнейшем недоумении — как покойная Юньли могла ожить? Стоило ему открыть рот, чтобы хоть как-то оправдаться перед навалившимися на него сокамерниками, как из коридора донесся хлесткий, точно удар плети, женский голос:

— Все верно. Он — корень всех бед!

Все как один повернули головы к решетке. Перед ними стояла фигура, облаченная в глухие черные одежды.

Вэнь Бай ничуть не растерялся и весело приветствовал вошедшую:

— Приветствую, сестрица! Какими судьбами?

— Живучий ты гаденыш. И даже умом не тронулся после вчерашнего? — с едкой усмешкой бросила та.

Вэнь Бай расплылся в лукавой улыбке:

— Ну как можно! Не узрев лика столь ослепительной красавицы, пред которой и цветы увядают, и луна тускнеет, я просто не имею права лишаться рассудка.

— И кто сия прелестница? — прищурился Цзян Юэ.

— Юньли, — уверенно констатировал Цзян Цзибай.

Женщина тихо рассмеялась, ее голос звучал вкрадчиво:

— И да, и нет.

С этими словами она изящным движением сдернула с лица темную вуаль.

— Мама родная! — взвизгнул Сюй Му, сгребая в охапку солому на полу и пытаясь вжаться в стену. — Это... это она! Юньли! Я ее видел... Привидение! Оборотень! Помогите!..

Цзян Юэ задумчиво поскреб подбородок:

— Что ж... у меня тоже начинает проясняться память. Лицо действительно знакомое.

Чэнь Чжоэр к этому моменту уже побелел как саван и лишился дара речи. Заметив это, остальные узники синхронно и без лишнего шума отступили назад, образовав почти идеальный полукруг. В центре этой импровизированной арены остались лишь замерший от ужаса Чэнь Чжоэр и грозная девица.

— Вы... да как вы... — выдавил ошеломленный Чэнь Чжоэр, переводя взгляд с одного предателя на другого.

«Мы же вроде в одной лодке!»

Вэнь Бай преспокойно почесал в затылке и изрек:

— Ну, как говорится, назвался груздем...

— Мужчина должен держать удар, — хладнокровно подхватил Цзян Цзибай, смахивая пылинку с плеча.

— ...и отвечать за содеянное, — весомо добавил Цзян Юэ.

— ...сам заварил кашу — сам и расхлебывай! — завершил хор голосов Сюй Му из-за чужих спин.

Все четверо переглянулись и согласно закивали, явно довольные своим ораторским триумфом:

— Истинно так. Лучше и не скажешь.

Черноволосая воительница брезгливо скривилась:

— Господин Чэнь, у тебя совесть есть? Ты хоть помнишь мою старшую сестру?

— Юнь... Юньли? — заикаясь, выдавил Чэнь Чжоэр.

Девушка смерила его уничтожающим взглядом. Несчастный вжал голову в плечи и зачастил:

— Помню, клянусь, я все помню!

При этих словах девушка окончательно закипела от ярости:

— Помнишь?! Ах ты паршивец! Ты помотрел и бросил ее! Из-за тебя, ничтожество, она пошла против собственной страны и предала государство Ци! А ты... ты ведь даже человеком ее не считал! Так, очередная потаскушка из веселого дома для утех!

Чэнь Чжоэр был еще больше ошарашен:

— Предала Ци?... Какое еще государство Ци?

Остальные невольно переглянулись. Сюжет закручивался поинтереснее дворцовых сплетен.

— Мы с сестрой — лазутчицы на службе Ци! — злорадно усмехнулась девушка. — Ее заданием было очаровать тебя, заманить в ловушку и похитить, чтобы выставить ультиматум твоему папаше-маршалу. Но кто же знал, что ты, смазливый подонок, зальешь ей уши сладким ядом? Сестра ради тебя пошла против приказа, бросила все! И какова цена? Ее подло отравили! Если бы твоя никчемная шкура до сих пор не была нужна для дела, я бы давно пустила тебя на корм червям!

С каждым словом лицо девушки становилось все более хищным. Внезапно она выхватила узкий клинок и с силой всадила его в деревянный настил прямо между раздвинутыми ногами Чэнь Чжоэра. Сталь вошла в дерево по самую рукоять в волоске от его мужского достоинства.

У наблюдателей разом перехватило дыхание, а Сюй Му судорожно сглотнул. Вэнь Бай, легонько подтолкнув локтем соседа, зашептал:

— Спокойно, спокойно. Наша грозная сестрица бьет без промаха, все под контролем.

— Погоди, — нахмурился Цзян Цзибай. — Твоя сестра — профессиональный боец. Как ее вообще умудрились убрать?

— Зависть человеческая не знает границ, — процедила девица сквозь зубы. — Три грязные шлюхи из этого притона сожрать ее готовы были от злости. Сестра потеряла бдительность, расслабилась... Вот они и подсыпали ей отраву в вино. А когда яд подействовал, спасти ее было уже поздно.

Голос девицы на секунду прервался от подступивших слез. Сверкнув полными ненависти глазами, она яростно ткнула пальцем в Чэнь Чжоэра:

— А ты... ты преспокойно развлекался с другими, пока она умирала!

— А те три девицы, которых нашли в колодце... — осторожно закинул удочку Цзян Юэ.

— Моя работа! — припечатала девица, даже не моргнув.

Пазл в головах заложников наконец-то сложился воедино.

Взаимоотношения между Ин и Ци давно переросли в открытую войну. Пытаясь нащупать слабое место верховного маршала Чэня, державшего в кулаке всю армию, шпионы Ци решили действовать через его единственную слабость — непутевого отпрыска. Идея была проста как мир: заманить Чэнь Чжоэра в сети порока с помощью обольстительной красавицы. Однако план дал трещину там, где не ждали. Подосланная шпионка потеряла голову от любви к своей жертве и наотрез отказалась выполнять приказ.

Ее товарки по веселому дому, давно исходившие желчью от зависти к ее грации и талантам, рассудили просто: одной девкой больше, одной меньше — кто станет разбираться? Они хладнокровно отравили соперницу.

После смерти Юньли ее младшая сестра сумела сберечь тело, скрыла гибель шпионки и заняла ее место. Первым делом она безжалостно зарезала троих отравительниц. В ту самую ночь она планировала завершить сорванное похищение, но изнеженный Чэнь Чжоэр, не пробыв в ее покоях и пары часов, сослался на усталость и укатил домой, оставив прелестницу ни с чем.

Дальше события покатились лавиной. На их тайное убежище вышла патрульная служба. Ища выход из капкана, заговорщики наткнулись на празднующихся Вэнь Бая и Цзян Цзибая, явившихся поглазеть на диковинных цзяожэней. Один из лазутчиков умышленно навел их на спрятанные трупы девиц: расчет был на то, что переполох со стражей отвлечет погоню.

Но нелепая случайность смешала все карты. В водоворот расследования затянуло князя Чунаня, Сюй Му и Чэнь Чжоэра. В итоге вся честная компания дружно загремела в казематы

сыскного приказа.

На следующий день управа вышла на след шпионов Ци, промышлявших под личиной торговцев запретным снадобьем лоти. Понимая, что раскрыты, заговорщики бросили товар и кинулись наутек. Девушка отчаянно пыталась забрать с собой тело сестры, но время поджимало. Тогда она решила закопать его прямо во дворе дома, однако стражники наступали на пятки, и соратники силой уволокли ее прочь.

Так и родился этот безумный план: выкрасть Вэнь Бая, убрать из города его грозного брата Вэнь Сюаня и вызволить Чэнь Чжоэра.

Сюй Му с негодованием толкнул Чэнь Чжоэра локтем в бок:

— Брат Чжоэр, ну ты и скотина! Как у тебя только совесть не лопнула?

Цзян Юэ сочувственно закивал:

— Истинно так, истинно! Сгубить такую нежную и прелестную душу — великий грех.

Цзян Цзибай смерил его ледяным взглядом:

— Дядюшка, уж чья бы корова мычала, а твоя бы лучше помалкивала. Сами-то хороши.

Цзян Юэ виновато улыбнулся и примирительно развел руками:

— Ну что ты! Твой покорный слуга с этими нежными девами лишь стихи слагал, на лютне подыгрывал да песни пел под луной. Никакого греха за мной нет, все в рамках приличий! Не то что этот господин Чэнь — его низость вопиет к небесам!

Затем князь легонько постучал сложенным веером по лбу, озадаченно хмурясь:

— Одно мне невдомек, грозная девушка. Раз уж тебе требовался лишь заложник для усмирения маршала, зачем ты прихватила за компанию нас с господином Сюем?

Девушка слегка замялась, кашлянула в кулак и безапелляционно заявила:

— Парень, которому поручили налет, не знал Чэнь Чжоэра в лицо. Вот и решил на всякий случай сгрести всю компанию.

Сюй Му безмолвно открыл и закрыл рот.

Цзян Юэ лишь ошеломленно захлопал ресницами.

Она окинула оценивающим взглядом Сюй Му:

— Впрочем, кто же знал, что этот хлюпик окажется сыном старого лиса Сюй Вэньюаня. Приятный сюрприз, ничего не скажешь.

Цзян Юэ попытался тихонько сползти по стене и затеряться в тенях, но девица тут же вперила в него пронзительный взгляд:

— Ваше Высочество князь Чунань, даже не пытайтесь слиться со стеной. В заведении «Весенняя река в цветущую лунную ночь» ваш сиятельный лик примелькался всем до боли в глазах.

Цзян Юэ судорожно взмахнул веером, пряча за ним половину лица, и заискивающе заулыбался:

— Ошибочка вышла, почтенная воительница! Ты меня с кем-то путаешь. Куда моему неказистому лику до истинной красоты нашего князя!

Цзян Цзибай и Вэнь Бай, мирно сидевшие спина к спине, дружно фыркнули, не упустив возможности уколоть родственника:

— И где это у нашего князя ты красоту-то разглядел? Там смотреть не на что.

Цзян Юэ возмущенно ткнул племянника веером в плечо.

Она презрительно фыркнула и направилась к выходу из камеры. Взявшись за засов, она обернулась:

— Можете не переживать, весточки верховному маршалу Чэню и канцлеру Сюю уже доставлены. Если им дороги их никчемные сыновья, они явятся как миленькие. А вот что касается вас троих...

Ее ледяной взгляд медленно скользнул по Вэнь Баю, Цзян Цзибаю и Цзян Юэ:

—...вас мы очень скоро отправим в дальнюю дорогу. Прямоком к праотцам.

— Стойте-стойте! Зачем же так торопиться? — истошно возопил Вэнь Бай. — Напишите лучше моему старшему брату! Он во мне души не чает, ради спасения своей кровиночки он без колебаний сдаст вам все государство Ин с потрохами!

Цзян Юэ ошалело уставился на него:

— Молодой господин Бай, побойся богов. Совесть-то надо иметь, хоть бы постыдился так нагло врать!

Цзян Цзибай ядовито усмехнулся:

— И не говори. Вэнь Сюань скорее сам тебя придушит, чтобы семейное имя не позорил, а ты тут бредишь о его предательстве ради твоей шкуры. Мечтать не вредно!

Вэнь Бай упрямо вздернул подбородок:

— А на ваших братьев надеяться, что ли? Вы же императорская родня! Наш император только рад будет, если вы падете смертью храбрых за отчизну. Отличный повод поднять боевой дух армии вашим героическим самопожертвованием!

Не став слушать их перепалку, девица сухо развернулась и скрылась во мраке коридора.

В камере повисла томительная тишина, но спустя четверть часа тяжелые шаги вновь зазвучали снаружи.

Дверь с грохотом распахнулась от мощного удара ноги.

— Так быстро?! — Сюй Му судорожно вжался в угол, прикрывая голову руками. — Брат Вэнь Бай... кажется, час расплаты настал... Она пришла пустить вас в расход!..

Однако фигура в черном направилась прямоком к нему. Наклонившись, она кровожадно оскалилась:

— Ошибаешься, придурок. Я пришла за твоей шкурой!

Сюй Му с истошным воплем бросился спасаться за спину Вэнь Бая, цепляясь за его одежду:

— Не надо, пощади! Если ты убьешь меня, мой отец сотрет твою банду в порошок!

Девица сделала широкий шаг вперед, одним движением выудила Сюй Му из-за спины Вэнь Бая и со злостью встряхнула за шиворот:

— Хватит скулить, трусливое ничтожество! Вечно от тебя одни беды!

Сюй Му мгновенно прекратил барахтаться. Он во все глаза уставился на разгневанное лицо девицы, вглядываясь в ее черты:

— Сюй... Сюй Сянь?! Сестрица?!

Вместо ответа девица бесцеремонно повалила его на пол и прижала ногой к грязным доскам:

— Повтори, как ты меня назвал?!

Сюй Му мгновенно растерял весь свой пыл и жалобно заскулил:

— Сестрица... Моя дорогая старшая сестрица!..

Стоило ей убрать ногу, как он, размазывая по лицу слезы вперемешку с грязью, мертвой хваткой вцепился в ее подол:

— Сестрица! Наконец-то ты пришла спасти меня! Если бы ты знала, как настрадался твой несчастный младший брат в этих застенках!

Сюй Сянь брезгливо отпихнула его сапогом:

— Да отцепись ты от меня! И ведь хватает совести сырость разводить! Отец из-за твоих выходов чуть кондрашку не хватил, матушка твоя до сих пор без чувств лежит! Недоросль бестолковый! Не будь ты единственным продолжателем нашего рода, я бы пальцем не пошевелила. Сгнил бы тут — и поделом!

Сюй Му обиженно шмыгнул носом и тихонько отполз в угол, боясь издать даже вздох.

Сбросив с лица плотную ткань, Сюй Сянь наконец улыбнулась остальным узникам:

— Мое почтение, Ваше Высочество, наследный принц Цзян Янь, господин Чэнь. Ну и тебе привет, Вэнь Бай.

Улыбка девушки была обезоруживающе теплой, а черты лица — тонкими и благородными.

Сюй Сянь, получившая при рождении второе имя Чэньюэ, была дочерью канцлера Сюй Вэньюаня от первого брака. Сюй Му же приходился ей сводным братом по мачехе. Нынешняя госпожа Сюй пылинки сдувала со своего ненаглядного сыночка, полностью игнорируя падчерицу. Впрочем, Сюй Сянь в долгу не оставалась: она водила дружбу с самыми отпетыми столичными повесами и регулярно доводила почтенного канцлера до белого каления своими выходками.

Вэнь Бай сблизился с ней довольно давно — они были закадычными приятелями по хмельным застольям.

— Давай же, Сюй Сянь, выручай! — нетерпеливо заерзал на месте Вэнь Бай. — Сними с меня эти чертовы кандалы!

Девушка подошла ближе и вложила ему в ладонь маленький ключ. Следом она раздала ключи Цзян Юэ и Цзян Цзибаю, а последний небрежно бросила Чэнь Чжоэру.

Затем она с хитрым прищуром повернулась к притихшему в углу Сюй Му, который провожал ключи тоскливым взглядом:

— Ну что, братец, тоже ключик хочешь?

Тот согласно закивал головой, точь-в-точь как цыпленок, клюющий пшено:

— Да-да-да! Очень хочу!

Сперва Сюй Сянь одарила его нежной, полной сестринской любви улыбкой, но уже через миг ее лицо превратилось в грозовую тучу. Она наподдала брату пару раз мягким сапожком, выкрикивая в сердцах:

— Держи карман шире! Ты думаешь, я забыла, как ты настучал отцу, когда я ушла пропустить стаканчик-другой посреди ночи?! Наплел ему, что я тайно встречаюсь с каким-то оборванцем! Получай, доносчик мелкий! Попробуй только еще раз вставить мне палки в колеса — я из тебя всю душу вытрясу, усек?!

Сюй Му сжался в комок, прикрывая макушку локтями, и отчаянно заверещал:

— Я все маме расскажу! Она тебе устроит!

Сюй Сянь напоследок еще раз ощутимо пихнула его под бок:

— Вечно ты за мамину юбку прячешься! Что же ты, когда к девицам на улице пристаешь, мамочку с собой не берешь?!

Сюй Му окончательно притих и сжался. Смиловитившись, Сюй Сянь швырнула ему под ноги последний ключ.

Присутствующие едва сдерживали душивший их хохот. Цзян Юэ уважительно покачал головой:

— Девуца Сюй, вы воистину героиня среди женщин! Мое почтение.

Цзян Цзибай с подозрением покосился на Вэнь Бая:

— Вы с девушкой Сюй, я погляжу, весьма близки?

Вэнь Бай беспечно кивнул:

— Пару раз сталкивались в заведениях. Слово за слово — выяснилось, что у нас много общих интересов. Так и стали друзьями.

<http://bllate.org/book/19392/1953300>